тропы

J.F. MARTEL

RECLAIMING ART IN THE AGE OF ARTIFICE

A Treatise, Critique, and Call to Action

Basic Books
2025

ЖАН-ФРАНСУА МАРТЕЛ

ИСКУССТВО ПРОТИВ ИСКУССТВЕННОГО

Как вернуть воображение?

Перевод с английского
Феликса Сандалова

Тропы
2027

УДК 7.01
ББК 87.8
М29

Мартел, Жан-Франсуа.
М29 Искусство против искусственного. Как вернуть воображение? / Жан-Франсуа Мартел ; [пер. с англ. Ф. Сандалова]. — М.: Эксмо, Тропы, 2027. — 224 с.

ISBN 978-5-04-247917-5

Все знают по себе, что настоящее искусство задевает за живое, заставляет задуматься и надолго остается в памяти. Но что делает его «настоящим»? Где проходит граница между искусством и манипуляцией? И как разжечь огонь воображения в предсказуемом мире ремейков и алгоритмов?

Вопросы, поставленные канадским философом Жаном-Франсуа Мартелом, стали еще актуальнее с распространением генеративных нейросетей. Рассматривая положение искусства в эпоху сверхпроизводительности, Мартел обращается к примерам из наскальной живописи, русской литературы XIX века, американского кинематографа и других областей, неизменно показывая, что дух дышит, где хочет. Искусство по Мартелу — это разрыв в ткани повседневности, открывающий вид на завораживающую и страшную изнанку реальности. Наполовину манифест, наполовину ода человеческому духу, эта книга поможет вам увидеть любимые произведения новыми глазами.

ББК 87.8
УДК 7.01

© J.F. Martel, 2015, 2025
© Donna Tartt, предисловие, 2025
© Феликс Сандалов, перевод с английского, 2027
© ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ISBN 978-5-04-247917-5
Тропы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Донны Тартт 11
Вступление 29

ОДИН. «Внезапное взрывное событие» 35
ДВА. Искусство и искусственность 49
ТРИ. Грозная красота 71
ЧЕТЫРЕ. Знаки и символы 93
ПЯТЬ. Разрыв и пророчество 111
ШЕСТЬ. Идиология: искусство и политика 139
СЕМЬ. Postmortem 159

Эпилог 189
Послесловие к изданию 2025 года 193
Благодарности 203
Манифест 207
Примечания 211
Список источников 219

Посвящается Лесли

Человек создан загадкой ради загадок и видений.
Артур Мэкен, «Дом душ»

ПРЕДИСЛОВИЕ ДОННЫ ТАРТТ

В конце XIX века живописец Джеймс Макнил Уистлер яростно обратился к следующим поколениям поверх голов мещан художественного сообщества своего времени и нашего:

> Слушайте!
> Художественных периодов не существовало никогда.
> Никогда не было целого народа, любящего искусство[1].

Надсадный окрик Уистлера из Belle Époque* сегодня звучит так же отрезвляюще, как и тогда. Особенно посреди нашего выжженного арт-ландшафта, где Искусство в понимании Уистлера — то есть Искусство с большой буквы — слишком часто воспринимается как некая устаревшая конструкция, выставленная за бархатными канатами: в лучшем случае ее воспринимают как ресурс для примитивных культурных повесток, теоретических построений, предиктивных алгоритмов, рекламы и цифровых интерфейсов, а в худшем — и вовсе игнорируют в ослепляющей круговерти технологических стимулов.

У каждой эпохи свои кошмары. Власти и институты всегда пытались диктовать художникам, что им можно и чего нельзя; даже Микеланджело в разгар Высокого Возрождения имел немало поводов сетовать на ограничения своего времени. Да и сторонники эффективности давно твердят, что искусство «бесполезно» — и в то же время в других

---

* Belle Époque (*фр.* «Прекрасная эпоха») — название периода европейской культуры конца XIX — начала XX века, предшествовавшего Первой мировой войне. — *Прим. пер.*

областях оно вновь и вновь приносит пугающую выгоду: как механизм обогащения, инструмент морального влияния или же способ достижения политических целей. Уже в 1794 году Шиллер задавался вопросом: «Как художнику защитить себя от разлагающего воздействия эпохи, что осаждает его со всех сторон?» Стоит лишь ему увлечься погоней за деньгами и успехом, начать заигрывать с массовым вкусом, позволить одержать верх идеологии, политике или догме любого рода — и, по меткому выражению Куинси Джонса*, Бог покидает его. В нашем пришпоренном кошмаре экранов и алгоритмов, который с каждым днем несется все быстрее, искусство — и художников — всё так же пытаются подсечь старыми приемами, только к ним добавились те, что Уистлер и Микеланджело не могли и представить.

Изящная и проницательная философская работа Жана-Франсуа Мартела объясняет шок нового мира через потрясения прошлого. Она не только прозорливо бьет тревогу о многочисленных опасностях и проблемах, связанных с наступлением эры искусственного интеллекта, но и развенчивает целый ряд современных заблуждений об искусстве. Обращаясь к психологии и антропологии, к Хайдеггеру и Кубрику, Бетховену, Делёзу и Берроузу — и так далее вплоть до палеолитических наскальных рисунков, — Мартел точно и ясно напоминает нам то, что большинство художников, если они честны с самими собой, знают и так: искусство не поддается расшифровке, не исчерпывается интерпретациями и не может быть без зазора поставлено на служ-

* Куинси Джонс (1933–2024) — американский музыкальный продюсер, композитор, аранжировщик и музыкант, продюсер альбомов Майкла Джексона и Диззи Гиллеспи, автор саундтреков и обладатель 28 премий «Грэмми». — *Прим. пер.*

бу морали или идеологии. Его нельзя загнать в рамки полезности, не получится и запереть его в эпоху или жанр. Напротив, Мартел цитирует великого эстета Оскара Уайльда и его вкрадчивое и вместе с тем шокирующее утверждение о том, что всякое искусство совершенно бесполезно. И всё же, как пишет Мартел, «именно отсутствие политической и моральной заинтересованности делает искусство силой освобождения везде, где оно появляется».

Сила освобождения — уже одна эта формулировка обозначает разрыв с устоявшимися представлениями как академии, так и поп-культуры, где «искусство» понимается как жестко очерченная и исторически обусловленная категория, ограниченная стенами европейских музеев и концертных залов, охраняемая табличками «Вход воспрещен всем, у кого нет денег или культурного капитала». Но мартеловское Искусство с большой буквы — нечто гораздо большее, чем позолота изящных искусств, чьи основы были сформулированы в конце XVIII века Фридрихом Шиллером и его современниками. Мартел видит в искусстве таинственную силу, сопровождающую нас с доисторических времен — не побочный продукт культуры или красивую теорию, а луч света, падающий в наш мир откуда-то извне. Это способ прикоснуться к силам, неизмеримо превосходящим нас самих; подобно сну, искусство открывает доступ к закоулкам души и общества, которые иначе оставались бы нам недоступны; подобно пророчеству, оно способно испепелить многослойные рукотворные условности культуры и сбросить навязчивое чувство нереальности происходящего. Но — и в этом его уникальность — оно еще и открывает проход в наш материальный мир посланникам мира имагинального; не воображаемого, а именно имагинального — по философу